

Зорина Марина Юрьевна
Ярославская область
г. Тутаев

Учитель в моей судьбе

Сажу в кабинете, готовлюсь к занятиям. Тут влетают мои певуньи и с порога начинают, перебивая друг друга, щебетать: «Марина Юрьевна, а Вы знаете, что этот год объявлен Годом Учителя? Так вот мы решили сделать про Вас компьютерную презентацию и нам срочно нужны ваши детские фотографии!» Ну что же, нужны так нужны. Дома достаю из шкафа свой старый детский альбом, начинаю перелистывать страницы.

Вот шестимесячная «кнопка» сидит на диване. На голове, как говорится, три волосины в четыре ряда, а туда же – с бантом! А здесь я сажу у папы на шею, чешу пальчиком плечо, мордашка выражает недовольство, и подпись: «1 год 2 месяца, «Камалю кусает!» Оказывается, я в столь юном возрасте уже знала о существовании комаров. Вот вместе с мамой собираем портфель – первый раз в первый класс!

Вот последняя школьная переключка. Наш веселый, неугомонный 10 «Б».

Глаза безошибочно выхватывают из всей этой шумной компании одно родное, умное и очень доброе лицо. Нина Александровна Мартынова – учитель русского языка и литературы, наша классная мама. Это удивительный человек, который всю свою жизнь посвятил ученикам. У нее не было семьи, где-то далеко в Сибири жила племянница, и все, больше никого. Ее семьей были мы – ученики. Для нее смыслом жизни были школа и мы. Надежда Александровна являлась создателем нашего «Театра эстрадных миниатюр», прогремевшего тогда на весь район.

Но сначала хотелось бы рассказать о других педагогах нашей школы. Среди них были прелюбопытные персонажи. Дмитрий Иванович Кореневский – химик от Бога, пианист – самоучка, интеллигент до кончиков ногтей. Ко всем без исключения, считая сопливых

первоклашек и солидных десятиклассников, Дмитрий Иванович обращался только на «Вы». Вот типичный пример: начался урок химии, а мела нет. Дмитрий Иванович обращается ко мне: «Марина, будьте любезны, сходите в учительскую, кланяйтесь там и скажите, что Димитрий Иванович просит кусочек мела». Да, он даже называл себя «Димитрий» на какой-то старинный дворянский манер. Часто, когда у него были между уроками «окна», Дмитрий Иванович уходил в актовый зал и играл на пианино. Естественно только классику.

В нашем классе многие ребята обладали неплохими музыкальными способностями. Так вот однажды Нина Александровна предложила нам объединиться и создать ансамбль под руководством Дмитрия Ивановича. У нас получился квартет со смешным названием «МИМИ», которое очень просто расшифровывалось: в составе было две Марины и две Ирины. Наш учитель химии с энтузиазмом отнесся к этой идее, усиленно занимался с нами по вечерам и на переменках. Репертуар, конечно же, был в духе алябьевского «Соловья». Наши выступления на школьных концертах всегда пользовались большим успехом, позже мы выступали на городских площадках и даже ездили с агитбригадами по деревням и селам нашего района.

Как сейчас слышу частое цоканье каблучков по коридору школы. Это спешит на урок наша учительница по физике. Есть люди, о росте которых говорят «метр с кепкой», так вот наша учительница физики была «метр с комельком». Уж не знаю, откуда пошло это название женской прически «Комель», скорее всего это сооружение на голове Надежды Викторовны напоминало Вавилонскую башню, постоянно склоняющуюся то на правый, то на левый бок; так вот этой-то башней наша учительница и восполняла свой маленький рост. С трудом взгромоздившись на кафедру, привстав на цыпочки, опершись ладошками о стол она выглядывала из-за краешка стола и звонким, каким-то птичьим голоском восклицала: «Я невелика! Я невелика! Но я все вижу!» Надо сказать, что в нашем классе занимались не только Ивановы, Петровы да Сидоровы. Были ученики с такими экзотическими фамилиями, как Юра Веревка и Ольга Неделя. Наверное, из-за необычности своих фамилий они всегда сидели за одной партой. Юрка был неглупый парень, (ведь не всем же быть Энштейнами), но вот с физикой он явно не дружил. Зато Юра был обладателем удивительных глаз, которые представляли собой огромные спелые вишни, опушенные такими густыми и длинными ресницами, что когда он моргал, создавалось ощущение, будто по классу проносилось легкое дуновение ветерка. Надежда Викторовна начинает опрос пройденного материала: «Юрк! Веревка! Поди к доске!» Встает из-за парты наш Юра: «Да не пойду я! Все равно ничего не понимаю!», и глазами так «морг, морг». Надежда Викторовна не сдается: «Поди, поди! Если выйдешь, тройку поставлю!» И весь этот диалог звучит на неподражаемом ивановском говоре с невообразимо круглыми «о».

А вот Ирина Анатольевна – учитель истории. Про таких говорят: «Велик и могуч русский языка!». С нее-то и начались наши записи «крылатых выражений», которые потом послужили основой выступлений «Театра эстрадных миниатюр». Навсегда остались в памяти ее высказывания. Тема урока - «Черносотенцы и разгон демонстраций». Ирина Анатольевна: «Вот скачет черносотенец на своем боевом коне, догоняет забастовщика и на всем скаку разрезает его шашкой по голове!» Жуткая, надо сказать, история, а в классе зреет неудержимый хохот!

Многих своих школьных учителей я вспоминаю с уважением, но такой любви и чувства обожания, как к Нине Александровне, я, пожалуй, ни к кому не испытывала. Вот я смотрю на фотографию, она черно-белая, но я прекрасно помню волосы Нины Александровны. Они

были от природы необыкновенного каштанового цвета, чуть вьющиеся, с едва заметной проседью. Невысокая, стройная, всегда подтянутая, чисто и скромно одетая, она могла бы затеряться в толпе, но когда начинался урок литературы, перед нами представал совершенно необыкновенный человек. Нина Александровна обладала просто энциклопедическими знаниями, далеко выходящими за рамки школьной программы. Во время лекций ее лицо преображалось – глаза излучали какой-то искрящийся свет, на щеках проступал румянец, а голос просто завораживал. Часто мы даже не уходили на перемены, просили продолжения рассказа. На ее уроках мы забывали обо всем на свете. Для нас существовали только наша обожаемая учительница и Ее Величество Литература!

Однако помимо уроков в школе бурлила и иная жизнь, как сейчас принято говорить: «Внеклассная деятельность». Какое бы мероприятие ни проходило в школе, наш класс, весь без исключения, обязательно принимал в нем участие. К какой-то очередной дате образования СССР было решено провести конкурс на лучшее представление союзных республик. Нашему тогда еще 8 «Б» выпала Грузия. Поразмыслив, мы решили инсценировать «Песню о Тбилиси». Вопрос о костюмах решился просто – мой папа был директором Дома культуры и для любимой и единственной дочери ничего не жалел. У него в костюмерной нашлись и платья для девочек (как сейчас помню, салатного цвета с грузинским орнаментом на груди), и костюмы для мальчиков с настоящими каракулевыми папахами. Все складывалось великолепно, но тут я – девочка с неумной фантазией – высказываю предложение спеть эту песню на грузинском языке! Весь класс было закричал: «Ура! Эврика!», но тут же сник – кто же в нашей российской глубинке, в Ивановской области может знать «Песню о Тбилиси» на грузинском языке? В класс потихоньку заползла легкая паника. Я уже казнила себя за длинный язык, но тут Нина Александровна сказала: «Спокойно! Все в наших руках. Мы найдем выход из положения». И произошло чудо! Через два дня в нашем классе появилась пожилая женщина - настоящая грузинка (где ее разыскала Нина Александровна, так и осталось большой загадкой для нас), мы под ее диктовку записали два куплета и припев «Песни о Тбилиси», причем писали грузинские слова русскими буквами! До сих пор я помню эту абракадабру наизусть:

«Тбилисо! Мзизда вардебье мхарэо!

Ушенод сицоцхлец арминда!

Садари свага ахали варази!

Садари чагара тацмидна!»

Догадайтесь, кто получил первое место на конкурсе?

В один из дней нам объявили, что наша Нина Александровна заболела, уроки по литературе и русскому отменяются. Другие бы закричали от счастья, но только не мы. Живенько наскребли по карманам мелочь, купили кулек пряников и напрямик к нашей дорогой педагогине. Пришли, расселись вокруг кровати кто на стульях, кто на диване, кто просто на полу, рассказываем школьные новости. Вдруг в форточке появляется ярко-розовое облако с огромными синими глазами и прошмыгивает мимо нас напрямик в туалет. Мы - в оцепенении от увиденной красоты, до этого никогда в жизни не встречали розовых котят! Через минуту из туалета доносится мяуканье. Нина Александровна говорит: «Ребята, кто-нибудь, спустите воду в унитазе». На наш вопрос, почему же кот не сделал свои дела на улице, Нина Александровна ответила: «Даже таким маленьким котяткам не пристало гадить где попало». Вот что значит педагогический талант! Он, оказывается, распространяется даже на домашних животных. А потом Нина Александровна продолжила: «Пока я тут болела, мне

пришла в голову мысль – а не создать ли нам в школе Театр эстрадных миниатюр? Ведь про вашу книжечку с записями «крылатых выражений» я уже давно знаю». Мы быстренько загорелись этой идеей. Было решено, что со сцены мы будем говорить о недостатках, разных курьезных вещах и обо всем, что происходит у нас в школе в юмористическом стиле. Нина Александровна придумала и заставку к нашим выступлениям: «Все! Все! Все! Выступает ТЭМ!» Вечерами после уроков мы всем классом запирались в кабинете и творили, творили... Первое выступление нашего «ТЭМа» произвело фурор в школе. Актный зал был полон. Присутствовали и учителя во главе с директором, и учащиеся. Миниатюры были хлесткие, злободневные, смешные. Собравшиеся хохотали так, что стекла в окнах дрожали. И что удивительно: никто из тех, кого мы «продергивали» в наших миниатюрах, не держал на нас зла, не затаивал обиду.

Вскоре слух о нашем театре разлетелся по всему городку. На выступления приходили учителя и ребята из других школ, родители. Нашему театру выделялся автобус, и мы ездили по колхозам со своими выступлениями. Естественно, тематика миниатюр была связана с проблемами в жизни нашего района.

В начале семидесятых на экраны кинотеатров страны вышел фильм «Генералы песчаных карьеров». Привезли этот фильм и к нам в городок. Но почему-то его не рекомендовали смотреть школьникам, даже старшеклассникам. Тогда Нина Александровна взяла под свою личную ответственность поход нашего класса на просмотр фильма. Перед началом фильма она как-то очень серьезно сказала: «Смотрите и думайте». «Генералы...» нас потрясли. Я помню, какая жаркая дискуссия разгорелась на следующий день на уроке литературы. Мы спорили до хрипоты, отстаивая свою позицию, свои взгляды на увиденное. Нина Александровна молча выслушала все наши высказывания, а потом предложила написать сочинение «Блеск и нищета «генералов». Лучшие сочинения были зачитаны на районной учительской конференции и напечатаны в районной газете «Заря».

Я еще много могла бы рассказать о своей любимой учительнице. И об апрельских походах в лес за березовым соком; и о «Праздниках Урожая», на которых каждый из нас должен был предстать в образе какого-либо фрукта или овоща и обязательно с сочиненной самой песней или стихом об этом персонаже; и о поездках в Ивановский драматический театр, где, как мне кажется, мы просмотрели весь репертуар; и еще о многом - многом другом. Но боюсь утомить Вас, дорогой читатель!

35 лет прошло с тех пор, как я закончила школу. Работаю педагогом дополнительного образования, руковожу Детским музыкальным театром «Жар-птица», ставим с ребятами музыкальные сказки – оперы. Я очень люблю своих воспитанников, и они отвечают мне взаимностью.

15 лет нет с нами Нины Александровны. Но иногда я думаю, что если все-таки что-то и происходит там наверху, на небесах, то во всех самых интересных и увлекательных событиях главное участие принимает наша Нина Александровна Мартынова.